

Министерство
высшего и среднего специального образования СССР

**ГРАЖДАНСКОЕ, ТОРГОВОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН**

Сборник нормативных актов:
ГРАЖДАНСКИЕ И ТОРГОВЫЕ КОДЕКСЫ

Допущено
Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебного пособия
для студентов юридических специальностей
высших учебных заведений

Москва
Издательство Университета дружбы народов
1986

Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сборник нормативных актов: гражданские и торговые кодексы. Учеб. пособие/Под. ред. В. К. Пучинского, М. И. Кулагина. — М.: Изд-во УДН, 1986. — 336 с.

Сборник включает переводы важнейших положений гражданских и торговых кодексов Франции, ФРГ, Испании, Португалии и США. Переводы большинства актов выполнены специально для этого сборника и публикуются впервые. Исключение составляют опубликованные ранее переводы профессора И. С. Перетерского (Французский гражданский кодекс 1804 года. М., 1941) и кандидатов юридических наук С. Н. Лебедева и Р. Л. Нарышкиной (Единообразный торговый кодекс США. М., 1969). Перед каждым законодательным актом помещена небольшая вступительная статья, в которой освещается история принятия, структура, характерные черты и основные этапы эволюции этого акта. Тексты кодексов приведены с сохранением наименований и нумерации книг, разделов, глав, статей, параграфов. Однако мелкая (в пределах глав) рубрикация нормативного материала была опущена. Переводы отдельных кодексов или их изменений осуществили доктор юридических наук М. Г. Масевич, кандидаты юридических наук В. В. Безбах, В. М. Зайцев, М. И. Кулагин, В. М. Телицин, В. Г. Ульянищев.

Для студентов и аспирантов юридических вузов, а также для научных и практических работников, которым необходима информация о современном законодательстве развитых капиталистических государств.

Рецензенты

кафедра правовых дисциплин Всесоюзной академии внешней торговли МВТ СССР,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права АН СССР М. А. Супатаев

ГРАЖДАНСКИЕ И ТОРГОВЫЕ КОДЕКСЫ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ БУРЖУАЗНОГО ПРАВА

Гражданские и торговые кодексы существуют далеко не во всех капиталистических странах, а в тех из них, где эти кодексы приняты и действуют; их роль и значение в системе источников частного права может существенно различаться.

В рамках буржуазного типа права советские и зарубежные исследователи обычно выделяют две основные семьи правовых систем, которые иногда называются структурными общностями, крупными системами права, правовыми традициями, формами права. Это — романо-германская семья правовых систем (именуемая также западно-европейской континентальной семьей, или правовыми системами гражданского права, или системами с дуализмом частного права) и семья англо-американского или англо-саксонского права (называемая нередко семьей общего права). Различия между романо-германскими правовыми системами и системами общего права касаются особенностей структурного построения основных компонентов правовой системы, ее структурных характеристик: соотношения источников права, понятия правовой нормы, группировки юридических норм по отдельным институтам и отраслям и т. д.

Проводя разграничение между семьями правовых систем, следует иметь в виду следующие три момента. Во-первых, деление правовых систем на семьи или структурные общности является производным, вторичным по отношению к классификации этих систем по историческим типам права. Во-вторых, конструктивные особенности этих правовых систем возникли в основном еще в период формирования феодальных государств и развития товарно-денежных отношений в недрах феодализма. Буржуазные революции в Европе сопровожда-

лись глубокими преобразованиями классовой сущности и содержания правовой надстройки, однако большинство особенностей правовой формы было сохранено. В-третьих, различия между названными семьями правовых систем относятся ко всему праву, а не только к гражданскому, хотя в последнем они зачастую проявляются наиболее полно и отчетливо.

Принципиальная разница между романо-германским и общим правом заключается в том, что в странах романо-германского права регулирование общественных отношений осуществляется с помощью абстрактно формулируемых норм, содержащихся в законодательных актах, тогда как в странах общего права эта регламентация производится преимущественно судом, исходя из принципов, закрепленных в предшествующих судебных решениях. Если романо-германское право стремится дать в законодательстве решение юридически значимых проблем, то общее право основной акцент делает на методах, с помощью которых суду следует решать данные проблемы. Отсюда и противоположное отношение к самой идее кодификации в странах романо-германского и общего права. Для первых кодексы, являющиеся цельными, внутренне согласованными нормативными актами, регламентирующими обширные области общественных отношений, представляют собой естественный и логически необходимый способ организации нормативного материала. Для вторых кодификация с ее нормативными обобщениями высокого уровня противоречит исходным началам самой правовой системы. Согласно распространенной среди юристов общего права точке зрения, кодификация приводит к утрате правом столь необходимой ему гибкости. При этом подчеркивается несправедливость положения, когда поколение, составившее кодекс, навязывает свою волю грядущим поколениям.

Завоевание буржуазией политической власти повлекло за собой пересмотр всей правовой надстройки и в первую очередь тех правовых предписаний, которые закрепляют экономическую основу господства определенного класса. Однако процесс формирования буржуазного права в отдельных государствах протекал неодинаково. Решающую роль при этом играла расстановка классовых сил, а также господствовавшие в той или иной стране идеологические воззрения и сложившиеся юридические традиции.

Английская буржуазная революция XVII в. завершилась компромиссом между буржуазией и крупными землевладельцами. Правящие круги Великобритании стремились «...сохранить значительную часть форм старого феодального права, вкладывая в них буржуазное содержание, и даже прямо под-

совывать буржуазный смысл под феодальное наименование»¹.

В иных исторических условиях проходила в конце XVIII в. революция во Франции, где классовая борьба приняла острейшие формы, буржуазия разрушала феодальные порядки, опираясь на идеи просветителей и концепции естественного права. Руководящие круги совершенно справедливо видели в кодификации наилучший способ осуществления глубоких реформ в правовой сфере, а также унификации права в масштабах всей страны. Идея кодификации отвечала и принципу разделения властей, провозглашенному победившей буржуазией, поскольку с помощью кодексов можно добиться наиболее полного, согласованного и четкого правового регулирования тех или иных областей общественных отношений и тем самым свести роль суда исключительно к функции применения кодифицированного законодательства.

Решающее влияние на содержание, структуру, юридические конструкции гражданских кодексов во Франции и в других странах континентальной Западной Европы оказало римское частное право. На протяжении нескольких веков это право изучалось и преподавалось в университетах средневековой Европы, комментировалось и приспособлялось к современным условиям глоссаторами и постглоссаторами. Оно также применялось в той или иной форме в большинстве континентальных западно-европейских государств. При разработке гражданских кодексов использовалось местное обычное право, а в регулировании семейных и наследственных отношений заметно было воздействие догматов канонического права. Однако влияние обычного и канонического права в процессе формирования нового гражданского законодательства было все же второстепенным по сравнению с римским частным правом; оно не затрагивало основных правовых конструкций и понятий, системы источников права и методов правового регулирования.

Первой буржуазной кодификацией гражданского права явился Французский гражданский кодекс 1804 г. (ФГК). Как отмечал Ф. Энгельс, «революция окончательно порвала с традициями прошлого, уничтожила последние следы феодализма и в Code civil мастерски приспособила к современным капиталистическим условиям старое римское право — это почти совершенное выражение юридических отношений, соответствующих той ступени экономического развития, которую Маркс называет товарным производством, — в такой степени мастерски, что этот революционный французский кодекс за-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 311.

конов еще и сейчас во всех других странах, не исключая и Англии, служит образцом при реформах в области права собственности»¹. В ФГК были закреплены основные принципы буржуазного гражданского права: всемерная защита «священной и неприкосновенной» частной собственности, формальное равенство всех граждан перед законом, свобода договора. Как ни один другой акт в истории права, ФГК оказал определяющее влияние на развитие гражданского законодательства стран Европы, Латинской Америки, Азии и Африки. Многие гражданские кодексы этих государств представляют собой лишь копии или модификации французского образца. С учетом названных обстоятельств в настоящем сборнике наиболее обширные извлечения приводятся из текста Французского гражданского кодекса.

Различия, которые существовали в XIX в. между буржуазными гражданскими кодексами, касались главным образом статуса физических лиц, положений семейного, наследственного права, а также системы вещных прав. В странах романо-германского права приняты две основные структуры построения гражданских кодификаций — институционная и пандектная.

При институционной системе нормы гражданского кодекса распределяются по трем книгам: о лицах, о вещах и об обязательствах. По такой схеме составлен ФГК. В Гражданском кодексе Испании 1889 г., а также в гражданских кодификациях многих государств Латинской Америки положения, относящиеся к наследственному праву, помещены в отдельную книгу. С точки зрения законодательной техники более логична пандектная система построения кодекса, когда в общую часть законодательного акта выделяются нормы, относящиеся ко всем последующим разделам.

Традиционно пандектная система состоит из пяти частей: общих положений, вещного права, обязательственного права, семейного права, наследственного права. По такому плану (с перестановкой местами вещного и обязательного права) составлено Германское гражданское уложение 1896 г. (ГГУ), ГК Греции 1940 г. По пандектной системе построены ГК Японии 1898 г., ГК Португалии 1966 г., гражданские кодексы ряда других капиталистических и развивающихся стран. Значительные особенности имеются в структуре гражданских кодифи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 312.

каций Швейцарии¹ и Италии². Оригинальна система нового ГК Нидерландов, который вводится в действие по частям с 1970 г. Этот кодекс должен содержать следующие девять книг: право, относящееся к физическим лицам и семейным отношениям; право юридических лиц; общая часть имущественного права, которая включает в себя положения, применяемые ко всем последующим книгам; наследственное право; право собственности и вещные права; общая часть обязательственного права; отдельные виды договоров; транспортное право; право интеллектуальной и промышленной собственности.

Формирование буржуазного права не повлекло за собой отказа от всех юридических традиций, сложившихся в средние века. Одной из них явилось существование до известной степени обособленного купеческого или торгового права, возникшего из совокупности нормативных предписаний, применявшихся исключительно к членам купеческих гильдий при осуществлении ими торгового промысла. Французская буржуазная революция ликвидировала сословное деление общества, формально предоставила любому лицу возможность заниматься предпринимательской деятельностью. Однако автономное торговое право сохранилось. Основным его источником стал Французский торговый кодекс 1807 г. Так, во Франции был закреплён дуализм частного права, т. е. его деление на гражданское и торговое. К числу прямых последствий этого дуализма нужно отнести параллельное существование наряду с судами общей гражданской юрисдикции также и специализированных торговых (или коммерческих) судов.

Юридическая трактовка категории торговли не совпадает с экономическим или житейским ее пониманием как посреднической деятельности в обращении товаров. В буржуазном праве понятие торговли охватывает также производственную, транспортную, страховую, банковскую и любую иную деятельность (за предусмотренными законом исключениями), имеющую целью систематическое получение прибыли. Торговые кодексы обычно состоят из общих положений и разделов, относящихся к морской торговле и к несостоятельности. Нередко в отдельную книгу выделяются нормы, регулирующие организацию и функционирование коллективных коммерсантов — торговых товариществ.

По отношению к нормам гражданского права нормы права торгового считаются специальными. Это означает, что к ком-

¹ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств: Ч. 1/Под ред. Л. Н. Нарышкиной. М., 1983, с. 63.

² См.: Гражданское и торговое право капиталистических стран/Под ред. В. П. Мозолина и М. И. Кулагина. М., 1980, с. 34.

мерческим отношениям они подлежат применению в первую очередь, имеют приоритет в случаях противоречий с нормами гражданско-правовыми. Последние действуют субсидиарно, т. е. применяются лишь при отсутствии надлежащих норм торгового права.

Вслед за Францией дуализм частного права был воспринят в большинстве стран континентальной Европы и Латинской Америки. Французское влияние сказалось также на содержании торгового законодательства многих национальных систем, хотя оно было несоизмеримо менее значительным по сравнению с воздействием Французского гражданского кодекса. Торговые кодексы Испании 1829 г., Португалии 1833 г. явились гораздо более полными и совершенными кодификациями торгового права.

Эволюция буржуазного общества с неизбежностью отражалась и отражается на содержании и формах гражданского и торгового права капиталистических государств, в том числе и на соответствующих кодексах.

В истории этих кодексов следует выделить два основных этапа применительно к основным периодам развития экономического базиса. Это периоды промышленного капитализма, перехода к империализму и государственно-монополистическому капитализму.

В период промышленного капитализма гражданские кодексы не подвергались сколько-нибудь существенной ревизии. Приспособление текстов кодексов к новым общественным потребностям происходило, как правило, путем судебного толкования их содержания. Однако в торговых кодексах за это время были значительно обновлены положения, относящиеся к организации и деятельности акционерных компаний, поскольку возникла необходимость обеспечить адекватную правовую форму процессам централизации капитала, резко усилившимся с середины прошлого века в ведущих капиталистических странах.

Следующий период характерен прежде всего появлением в гражданских кодексах норм, ограничивающих право собственности и свободу договора в интересах набирающих силу монополий. Наиболее отчетливо эти процессы нашли отражение в ГГУ 1896 г., Швейцарском гражданском уложении 1907 г. и Швейцарском обязательственном законе 1911 г., а также в ГК Италии 1942 г. Постепенно почти во всех развитых капиталистических странах из сферы действия гражданских кодексов были исключены трудовые отношения, ставшие предметом регулирования самостоятельной отрасли права. Гражданское и торговое законодательство начинает детальным об-

разом регулировать сделки с движимым имуществом, в том числе с ценными бумагами. Появляются первые нормативные акты о монополистических объединениях. Примечательно, что большинство новых юридических правил не включается в кодексы, они образуют быстро растущую область некодифицированного частного законодательства.

Период государственно-монополистического капитализма имеет свои специфические черты. Это — огромная мощь монополий, беспрецедентное развитие хозяйственной деятельности буржуазного государства, интернационализация капиталистической экономики, быстрые темпы научно-технической революции, а также присущие современному эксплуататорскому обществу кризисные явления и нестабильность экономической жизни. Произошли глубокие изменения правового механизма, регулирующего имущественные отношения, наблюдаются новые тенденции в частном праве развитых капиталистических стран.

Прежде всего налицо расширение сферы действия торгового права, что обусловлено проникновением товарно-денежных отношений по существу во все области общественного организма. В современном буржуазном обществе практически любые материальные и нематериальные ценности становятся предметом купли-продажи. Отсюда — распространение на гражданское право принципов, категорий, методов, которые ранее применялись лишь в праве торговом. Указанный процесс в юридической литературе получил название коммерциализации гражданского права. Он служит основой тезиса о целесообразности объединения (унификации) гражданского и торгового права в единую отрасль частного права. Швейцария и Италия отказались от дуализма частного права. Они приняли единые гражданские кодексы, регулирующие имущественные отношения и в хозяйственной сфере. Новый гражданский кодекс Нидерландов также призван заменить не только прежний ГК, но и Торговый кодекс 1838 г. Однако в большинстве стран романо-германской семьи правовых систем дуализм частного права продолжает сохраняться.

Одной из основных тенденций развития частного права буржуазных стран в период государственно-монополистического капитализма является усиление публично-правовых начал в регулировании имущественных отношений. Эта тенденция объясняется существенным и постоянным развитием хозяйственной функции современного буржуазного государства. Происходит своего рода размывание границ между публичным и частным правом. Буржуазное законодательство в настоящее время детальным и, как правило, императивным образом рег-

ламентирует многие сферы общественной жизни, которые традиционно включаются в предмет гражданского и торгового права, в том числе наем жилых помещений, банковские, страховые, транспортные операции и т. д. Государственные органы осуществляют здесь постоянный и многообразный контроль за деятельностью частных лиц. Иногда определенные виды деятельности резервируются за государством или его организациями. Соответствующие юридические нормы нередко кодифицируются. В результате наблюдается процесс отпочковывания от гражданских и торговых кодексов нормативного регулирования многих институтов, разделов гражданского и торгового права. Указанные новые подразделения буржуазного законодательства имеют как бы двойную подчиненность. С одной стороны, на них по-прежнему распространяются общие положения частного права, из которого они и выделились. С другой стороны, многие предписания, содержащиеся в таких комплексных законодательных актах, являются нормами административного, финансового, процессуального, т. е. публичного права. Следует подчеркнуть, что процесс усиления публичных начал в регулировании имущественных отношений проявляется не столько в текстах самих гражданских и торговых кодексов, сколько за их пределами, в тех нормативных актах, которые детализируют, конкретизируют и развивают соответствующие институты этих кодификаций.

Следующей характерной тенденцией развития современного буржуазного частного права является его интернационализация. Она выступает как прямое следствие углубления международного разделения труда, роста внешнеэкономических связей, а также интеграционных процессов между развитыми капиталистическими странами. Наиболее заметна указанная тенденция в таких областях торгового права, как патентное, акционерное, вексельное, чековое и т. д. Значительные усилия к достижению единообразного правового регулирования торговых отношений прилагаются в рамках Европейского экономического сообщества.

Наконец, необходимо учитывать наличие определенных прогрессивных моментов в некоторых законодательных реформах, осуществленных после второй мировой войны в ряде капиталистических стран под давлением демократических партий и движений. Так, более либеральным стало семейное законодательство, расширены права замужней женщины, улучшено положение внебрачных детей. Возрастает число нормативных актов, направленных на защиту окружающей среды, охрану интересов потребителей товаров и услуг.

Совокупное воздействие указанных тенденций иногда при-

водит к изменению, дополнению, отмене очень важных положений гражданских и торговых кодексов. В гражданских кодификациях Франции, ФРГ, Италии полностью обновлено содержание разделов о семейном праве. В сфере регулирования предпринимательской деятельности законодательные новеллы, не включенные в торговые кодексы, настолько значительны, что они, по мнению буржуазных юристов, превратили, например, торговые кодификации Франции и ФРГ в «почти пустую скорлупу». Западно-европейские исследователи не скрывают своего скептического отношения к действующим кодексам, их будущему, они пишут о «кризисе кодексов», «эпохе декодификации» и т. п. Действительно, некодифицированное законодательство по объему и реальной регулирующей роли во многих областях превосходит объем и роль предписаний, содержащихся в кодексах. В последнее время в развитых капиталистических странах новые кодификации гражданского и торгового права (за единичными исключениями) не принимаются. Вместе с тем издается значительное число актов кодификации, которые охватывают не всю отрасль, а лишь какой-либо институт гражданского или торгового права. Но господствующий класс не спешит отказываться от классических кодификаций. Главная причина уважительного отношения к этим источникам права заключается в том, что они содержат основополагающие принципы функционирования буржуазного общества, закрепляют защиту права частной собственности, возможность вести предпринимательскую деятельность и эксплуатировать наемный труд.

Буржуазия не отказывается от кодексов и по другой причине. Кодификация является высшей формой систематизации права. Упорядочение правового регулирования выступает как необходимое условие эффективной правовой регламентации общественных отношений. С помощью кодификации можно избавиться от правового партикуляризма, согласованно урегулировать большую сферу общественной жизни в соответствии с новыми требованиями. Не случайно, что к идее кодификации в последнее время все настойчивее стали обращаться и капиталистические страны общего права, которые традиционно относились к ней враждебно. В Соединенных Штатах Америки в 50-е годы был разработан Единообразный торговый кодекс, который действует сейчас в полном объеме на территории всех штатов, кроме Луизианы. В Англии планируется объединить принятые в 70-е годы законодательные акты о семье в единый кодекс.

Вместе с тем кодификации в странах общего права заметно отличаются от классических кодексов стран романо-герман-

ского права. Во-первых, эти кодификации направлены главным образом на консолидацию, объединение уже имеющегося в законодательстве и в судебной практике правового материала, а не на реформу содержания существующего правового регулирования тех или иных общественных отношений. Во-вторых, они имеют «открытый» характер, т. е. не претендуют на полноту регламентации соответствующей сферы общественной жизни и допускают свободное толкование судами их положений. В-третьих, указанным актам присуща казуистичность.

Следует подчеркнуть, что в последнее время наблюдается постепенное сближение систем романо-германского и общего права. Тем не менее между ними продолжают сохраняться и существенные различия, в частности в том, что касается задач кодификации и техники ее осуществления.

ФРАНЦИЯ

ПЕРВАЯ КОДИФИКАЦИЯ БУРЖУАЗНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Среди правовых памятников буржуазной эпохи Французский гражданский кодекс (ФГК) занимает особое место. Он явился первой кодификацией гражданского права победившей буржуазии. Составителям ФГК удалось не только закрепить в нем основные начала капиталистических товарно-денежных отношений, но и сделать это в отточенных и ясных формулировках, мастерски приспособив для данной цели старое римское право¹.

Ко времени буржуазной революции (1789 г.) во Франции не было единого гражданского права. На севере страны действовали многочисленные и разнообразные обычаи, а на юге применялось в основном рецепированное римское право. Некоторые имущественные отношения регламентировались королевскими ордонансами. Подобная раздробленность, мозаичность правового регулирования товарно-денежных отношений, а также несоответствие действующих гражданско-правовых предписаний потребностям нового общественного строя препятствовали утверждению и развитию капитализма.

Работы по подготовке проекта гражданского кодекса начались в 1790 г., но долгое время они не давали удовлетворительных результатов. В 1800 г. была создана новая комиссия, куда вошли видные французские юристы (Порталис, Тронше, Мальвиль, Биго де Преамине). Через четыре месяца комиссия представила проект кодекса. Деятельное участие в обсуждении проекта и в скорейшем принятии кодекса принял Наполеон. Гражданский кодекс вводился в действие по частям — титулами. Всего с марта 1803 г. по март 1804 г. было принято 36 гражданских законодательных актов. Закон от 21 марта 1804 г. объединил их все в единый акт — «Гражданский кодекс французов» (Code civil).

Многие конструкции и понятия, используемые во Французском гражданском кодексе, заимствованы из римского частного права, но не в первоначальном, а в переработанном

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 313.

виде, как они были сформулированы в трудах крупнейших юристов монархической Франции, в частности в работах Потье, Дома, Оливье, Буржона и других. В отдельных его разделах сказалось влияние обычного права, предшествовавшего законодательству, некоторых догм канонического права. Однако решающее воздействие на содержание Кодекса, определившее его сущность и социальную ценность, оказали взгляды и представления французских философов-просветителей XVIII в. Подчеркивая этот факт, К. Маркс писал: «...французский кодекс Наполеона берет свое начало... от идей Вольтера, Руссо, Кондерсе, Мирабо, Монтескье и от французской революции»¹.

Кодекс построен по так называемой институционной системе, при которой весь правовой материал делится на три раздела: лица, вещи и обязательства. ФГК состоит из небольшого вводного титула и трех книг. Первоначально Кодекс включал 2281 статью.

Во вводном титуле (ст. ст. 1—6) содержатся правила, относящиеся к действию гражданского закона во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Первая книга «О лицах» (ст. ст. 7—515) включает нормы о право- и дееспособности граждан, местожительстве, об условиях и последствиях признания гражданина отсутствующим. Со всей определенностью кодекс провозглашает принцип формального равенства граждан перед законом (ст. ст. 7 и 8). Здесь же содержится большая часть правил, регулирующих брачно-семейные отношения (заключение брака, его прекращение, усыновление, опека и попечительство и др.). Кодекс, вслед за Конституцией 1791 г., подтвердил светский характер брака, подчеркнул понимание брака как гражданского договора, признал право супругов на развод. Вместе с тем в этой сфере ФГК отступал от им же самим провозглашенного принципа равенства граждан и закреплял господствующее положение мужа и отца.

Вторая книга «Об имуществах и различных видоизменениях собственности» (ст. ст. 516—710) посвящена вещным правам, и в первую очередь праву собственности, трактуемому как важнейшее естественное право человека. «Право собственности, — утверждал один из главных составителей ФГК Порталис, — основное право, на котором покоятся все общественные учреждения, столь же драгоценное для каждого человека, как и его жизнь»². Кодекс отбросил феодальную

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 112.

² Цит. по: История Франции. М., 1973, т. 2, с. 124.

концепцию расщепленной собственности и провозгласил абсолютный характер правомочий собственника. «Собственность, — говорит его знаменитая ст. 544, — есть право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом, с тем чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законами и регламентами». Были созданы гарантии неприкосновенности «священной» частной собственности (см., например., ст. 545).

Третья книга «О различных способах, которыми приобретается собственность» (ст.ст. 711—2281) содержит нормы обязательственного права. Согласно ст. 711, «Собственность на имущества приобретается и передается путем наследования, путем дарения между живыми и по завещанию и в силу обязательств». Именно в таком порядке располагается правовой материал в данной книге.

После общих положений обязательственного права помещены правила, относящиеся к отдельным видам договоров (купле-продаже, мене, найму, товариществу, займу, хранению, поручению и др.), а также нормы, касающиеся залоговых прав, привилегий, приобретательной и исковой давности.

Здесь закреплён принцип свободы договора, без которого немислимы капиталистические оборот и производство (ст. 1134). Осуществлению указанного принципа служат нормы, направленные на охрану автономии воли участников договорных отношений. Одним из проявлений начала свободы договора является диспозитивный характер многих положений обязательственного права в ФГК.

Важное значение имеют сформулированные в этой книге принцип ответственности за вину, а также система генерального деликта (ст. 1382).

ФГК отличается высоким уровнем юридической техники. Он охватывает практически все важнейшие институты гражданского права. Правовой материал изложен без казуистических деталей, относительно простым и доступным языком.

Естественно, что почти за два столетия своего существования Французский гражданский кодекс неоднократно изменялся. Изменились также роль и место ФГК в системе действующего права Франции в целом и гражданского права в частности.

В настоящее время в первоначальной редакции продолжает действовать лишь половина статей ФГК; свыше ста статей отменено, приблизительно девятьсот — пересмотрено; кроме того, в текст Кодекса было включено дополнительно около трехсот статей. По существу, полностью были пересмотрены положения первой книги «О лицах». В начальной редакции

сохранилось немногим больше 10% статей этой книги. Важные новеллы были внесены и в последнюю книгу Кодекса. Около третьей части статей данной книги подверглись изменениям, были дополнены или отменены.

Наиболее интенсивно текст Кодекса пересматривался после второй мировой войны. Так, в действующей ныне редакции ФГК количество изменений, внесенных в Кодекс за последние 40 лет, в восемь раз превосходит их число за первые 140 лет существования этого акта.

Обширные реформы были проведены в 1938, 1964, 1965, 1970, 1972, 1975 и 1985 гг. в правовом регулировании брачно-семейных отношений. Из Кодекса исключены нормы, открыто закреплявшие подчиненное положение замужней женщины. Законодательство стало более последовательно придерживаться принципа равенства супругов в семейной жизни.

Среди других значительных изменений, внесенных в текст ФГК в последние годы, отметим реформу правового регулирования признания гражданина отсутствующим, осуществленную Законом № 77—1447 от 28 декабря 1977 г., а также ревизию положений титула IX «О товариществах» третьей книги Кодекса (Закон № 78—9 от 4 января 1978 г.).

Первоначально Кодекс в качестве субъектов гражданского права признавал исключительно физических лиц, не упоминая даже о лицах юридических. Законодатель опасался, что в форме юридических лиц будут возрождаться цеховые и иные феодальные объединения. Лишь упомянутый Закон 1978 г. ввел понятие юридического лица в текст ФГК (ст. 1842). Этот же законодательный акт существенно сблизил статус торговых и гражданских товариществ. Многие правила, относящиеся к созданию и функционированию последних, были заимствованы из торгового законодательства.

Но изменения произошли не только в тексте ФГК, изменилось его место в системе французского законодательства.

Развитие хозяйственной функции буржуазного государства, которое выражается и в быстром увеличении объема законодательства, регулирующего имущественные отношения, приводит к тому, что во многих сферах хозяйственной жизни некодифицированные правила и по количеству, и по своему реальному регулирующему воздействию на экономику значительно превосходят нормы, содержащиеся в ФГК. Например, Кодекс применительно к страховым отношениям ограничивается лишь указанием, что страховой договор является разновидностью рискованных договоров, и отсылает к морским законам, которые должны его регулировать (ст. 1964). В настоящее время законодательство, относящееся к страхова-